

СРАВНЕНИЕ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТВЕРЖЕННОСТИ И ОПРАВДАННОСТИ МАТЕРИНСКИХ ОЖИДАНИЙ У МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА И МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С НОРМАЛЬНЫМ ПСИХИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

УШАКОВА Владислава Романовна

кандидат педагогических наук, доцент

БЕЛОУСОВА Мария Юрьевна

бакалавр

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

г. Симферополь, Россия

Данная статья посвящена сравнению уровня эмоциональной отверженности и степени оправданности материнских ожиданий у матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, и матерей детей с нормальным психическим развитием. В результате теоретического анализа и эмпирического исследования установлено, что рассогласование между дородовыми ожиданиями и реальными особенностями ребёнка выступает ключевым фактором риска формирования эмоционального отвержения в группе матерей детей с РАС. Полученные данные свидетельствуют о необходимости своевременной психологической диагностики и коррекции материнских ожиданий в семьях, воспитывающих детей с РАС.

Ключевые слова: эмоциональная отверженность, материнские ожидания, расстройство аутистического спектра, родительское отношение, детско-родительские отношения, оправданность ожиданий, сравнительный анализ.

В настоящее время расстройство аутистического спектра (РАС) встречается примерно у 1 из 100 детей, и эти показатели продолжают расти [1]. Матери, воспитывающие детей с РАС, ежедневно сталкиваются с коммуникативными

барьерами, трудным поведением и отсутствием ожидаемого эмоционального отклика со стороны ребёнка. Согласно В.П. Глухову, при расстройстве аутистического спектра страдает способность к эмоциональному резонансу; данная особенность блокирует формирование типичной диады «мать-дитя». В результате мать вынуждена вырабатывать не интуитивные, а рационально обоснованные способы взаимодействия [3].

Постановке диагноза РАС, как правило, предшествует длительный период тревоги и неопределённости. И.Ю. Левченко и В.В. Ткачёва характеризуют момент диагностики как психотравмирующее событие, сравнимое с утратой ожидаемого здорового ребёнка [6]. Ключевой характеристикой данного состояния является незавершённое горевание по поводу утраченного нормотипичного будущего ребёнка. Осознание этого факта может приводить к актуализации психологической защиты, проявляющейся в эмоциональной отчуждённости, дистанцированности от ребёнка или, наоборот, в гиперопеке и стремлении к тотальному контролю [7].

Одним из ключевых факторов, влияющих на качество детско-родительских отношений, выступает степень оправданности родовых ожиданий. Именно рассогласование между образом «идеального ребёнка», сформировавшимся до его рождения, и реальными особенностями ребёнка с РАС может становиться основой эмоционального отвержения. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, несмотря на возросший интерес к данной проблеме, сравнительный анализ уровня эмоциональной отверженности и оправданности материнских ожиданий у матерей детей с РАС и нормотипичных детей остаётся недостаточно изученным.

Теоретическую базу составили исследования по психологии материнства, согласно которым материнство представляет собой сложную систему личностных изменений и адаптации. Е.И. Захарова ввела понятие «образа матери» — психического образования, интегрирующего социокультурные нормы и индивидуальный опыт женщины [4]. Также мы опирались на труды по дефектологии

(Л.С. Выготский, В.В. Лебединский), которые составили основу для понимания психологических особенностей матерей детей с РАС [2; 5].

Цель - сравнить уровень эмоциональной отверженности и степень оправданности материнских ожиданий у матерей детей с РАС и матерей нормотипичных детей.

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие задачи: определить процентное соотношение совпавших и нежелательных черт в представлениях матерей о своих детях в экспериментальной и контрольной группах; сравнить полученные показатели между группами с помощью статистического анализа (ϕ -критерий Фишера); выявить связь между рассогласованием ожиданий и эмоциональным отвержением ребёнка.

В исследовании приняли участие 40 матерей: 20 в экспериментальной группе (ЭГ) – матери детей с РАС, 20 в контрольной группе (КГ) – матери детей с нормальным психическим развитием. Состав групп практически идентичен по семейному статусу, что минимизирует влияние дополнительных факторов.

Для диагностики использовалась «Шкала степени отверженности ребёнка в семье», разработанная А.И. Баркан [1]. Данный инструмент позволяет выявить степень соответствия между предродовыми ожиданиями родителей и актуальными качествами ребёнка через оценку совпавших и нежелательных черт. Для статистической обработки применялся ϕ -критерий (угловое преобразование Фишера).

В исследовании респондентам предлагалось оценить, какие из ожидавшихся до рождения ребёнка черт характера и поведения оправдались (совпавшие черты), а какие вызывают неприятие и не соответствуют ожиданиям (нежелательные черты).

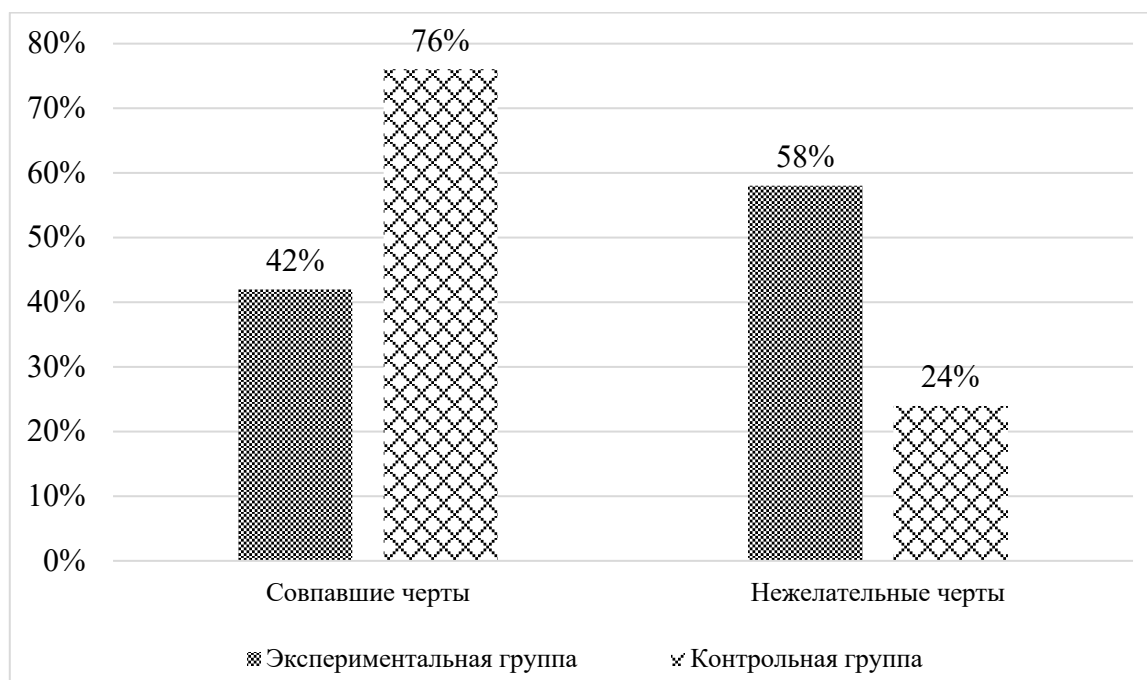

Рисунок 1. Сопоставление степени отвержения матерью ребенка

Исходя из полученных результатов, представленных на рисунке 1, мы видим, что в экспериментальной группе средний процент совпавших черт составил 42%. Это означает, что реальный ребёнок лишь частично соответствует тому идеальному образу, который формировался у матери до его рождения. Одновременно с этим доля нежелательных черт достигла 76%, что указывает на высокий уровень недовольства актуальными проявлениями ребёнка и, как следствие, выраженный риск эмоционального отвержения.

В контрольной группе процент совпавших черт составил 58%, а нежелательных – 24%. Это отражает умеренную степень оправданности ожиданий и преобладание принятия над отвержением. Матери здоровых детей видят в своём ребёнке преимущественно те качества, на которые рассчитывали, что способствует формированию гармоничных детско-родительских отношений.

Сравнительный анализ показывает, что в экспериментальной группе процент нежелательных черт (76%) значительно превышает процент совпавших (42%), тогда как в контрольной группе наблюдается обратное соотношение: совпавших черт (58%) более чем вдвое превосходят нежелательные (24%). Это

свидетельствует о том, что воспитание ребенка с расстройством аутистического спектра сопряжено с глубоким рассогласованием между предродовыми ожиданиями матери и реальными особенностями ребенка. Это рассогласование сопровождается выраженным эмоциональным отвержением (высокий процент нежелательных черт) и является фактором риска для психологического благополучия как матери, так и ребенка. В отличие от этого, у детей с нормальным психическим развитием материнские ожидания в основном оправдываются, что создает благоприятную основу для принятия и поддержки.

По критерию Фишера были выявлены статистически значимые различия по степени оправданности ожиданий у матерей с детьми с расстройством аутистического спектра и матерей с детьми с нормальным психическим развитием ($\varphi=2,51$, при $p<0,01$). Результаты подтверждают, что воспитание ребенка с расстройством аутистического спектра сопровождается существенно более низкой степенью оправданности дородовых ожиданий по сравнению с нормой, что является фактором риска эмоционального отвержения.

Практическая значимость исследования связана с тем, что полученные результаты могут быть полезны психологам и дефектологам. Показатели совпавших и нежелательных черт могут применяться для скрининга риска эмоционального отвержения сразу после постановки ребёнку диагноза РАС. Выявленное рассогласование ожиданий и реальности должно стать мишенью психокоррекционных программ, включающих упражнения на осознание матерью своего идеального образа ребёнка и постепенное принятие реального ребёнка с его особенностями. Процент нежелательных черт выше 60% может служить сигналом для профилактики эмоционального выгорания матери, требующим своевременных вмешательств. Кроме того, результаты могут использоваться в группах поддержки матерей детей с РАС, где обсуждение темы «неоправданных ожиданий» снижает чувство изоляции и вины, нормализуя переживания женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баркан, А. И. Практическая психология для родителей, или Как научиться понимать своего ребёнка / А. И. Баркан. – Москва : АСТ-Пресс, 2001. – 432 с.
2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Глухов, В. П. Основы психолингвистики / В. П. Глухов. – Москва : АСТ, 2005. – 351 с.
4. Захарова, Е. И. Развитие родительской позиции в связи с особенностями эмоциональной сферы / Е. И. Захарова // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 3. – С. 45-53.
5. Лебединский, В. В. Нарушения психического развития у детей / В. В. Лебединский. – Москва : Издательство Московского университета, 1985. – 168 с.
6. Левченко, И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребёнка с отклонениями в развитии / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачёва. – Москва : Просвещение, 2008. – 240 с.
7. Ткачёва, В. В. Психологическая помощь семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии / В. В. Ткачёва. – Москва : Просвещение, 2008. – 240 с.

COMPARISON OF THE LEVEL OF EMOTIONAL REJECTION AND JUSTIFICATION OF MATERNAL EXPECTATIONS IN MOTHERS OF CHILDREN WITH ASD AND NORMOTYPICAL CHILDREN

USHAKOVA Vladislava Romanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent

BELOUSOVA Mariya Yurievna

Bachelor

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Simferopol, Russia

This article is devoted to a comparison of the level of emotional rejection and the degree of justification of maternal expectations in mothers raising children with autism spectrum disorder and mothers of normotypical children. As a result of theoretical analysis and empirical research, it has been established that the discrepancy between prenatal expectations and the child's actual characteristics acts as a key risk factor for the formation of emotional rejection in the group of mothers of children with ASD. The obtained data indicate the need for timely psychological diagnostics and correction of maternal expectations in families raising children with ASD.

Keywords: emotional rejection, maternal expectations, autism spectrum disorder, parental attitude, parent-child relations, justification of expectations, comparative analysis.